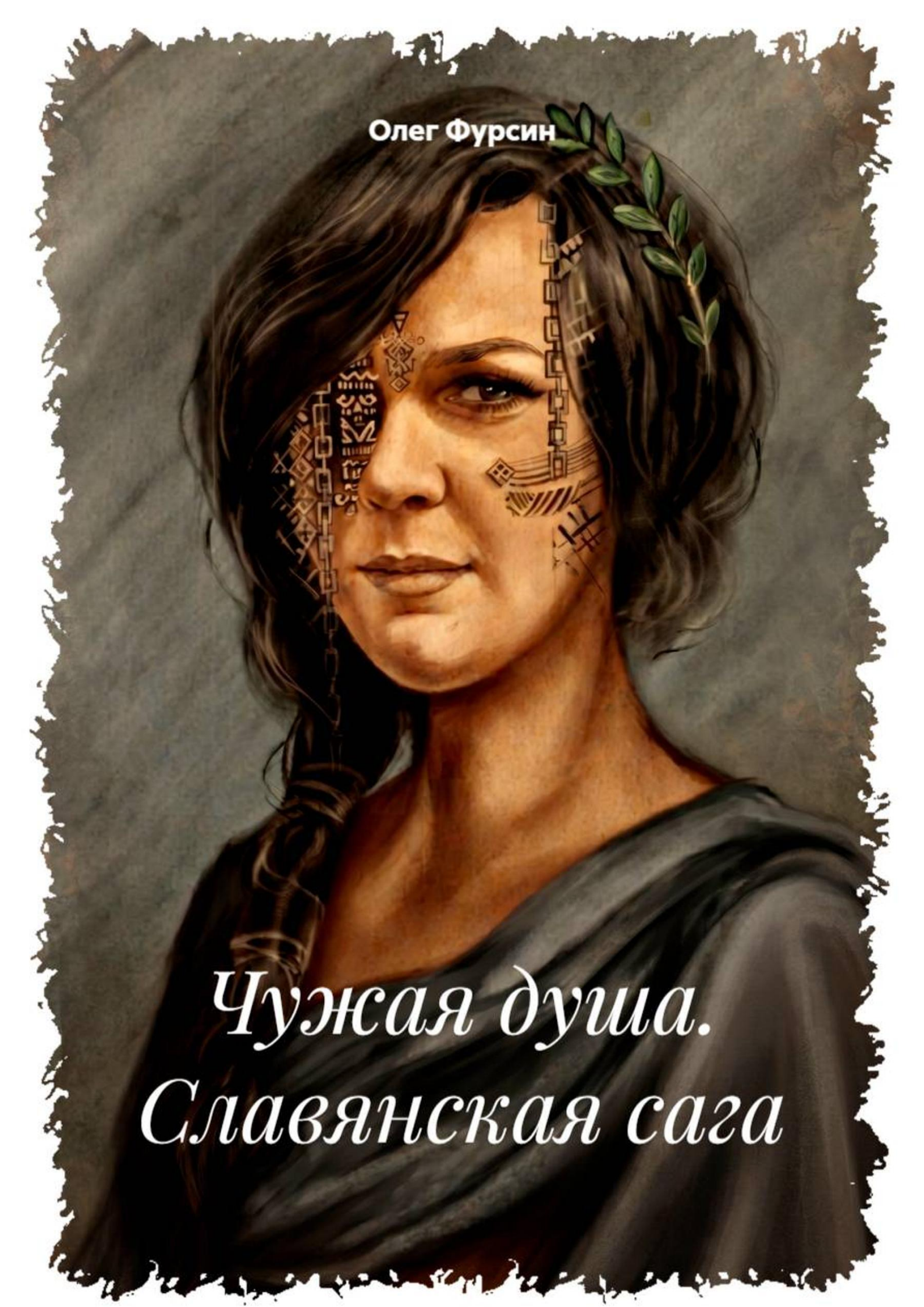

Олег Фурсин

*Чужая душа.
Славянская сага*

Олег Фурсин

Чужая душа. Славянская сага

«Автор»

2026

Фурсин О. П.

Чужая душа. Славянская сага / О. П. Фурсин — «Автор», 2026

Перед вами книга, отнесенная авторами к жанру исторического фэнтези. Главная героиня, Марина Кузьмина. Человек, которому пришлось столкнуться лоб в лоб с собственной личностью, не очень-то вначале себя узнать. И перестать понимать совсем, а потом, вслед за отчаянием, протестом, депрессией, обрести новое понимание и веру в себя. Это ведь то, что проходят многие из нас, разве что Марине для всего такого-этакого пришлось перенестись в двенадцатый век нашей эры, на далекий Остров, точнее, архипелаг Это ведь фэнтези! Книга в целом задумана как сага о славянстве, насколько это удастся авторам, вопрос другой. О чем еще книга? Об эзотеризме. И, наряду с сакральной Еленой Блаватской, будет на ее страницах некая Джулия Вонг. Есть ли в книге иностранная разведка? Конечно. Есть, к примеру, родноверы современные, попросту говоря, неоязычники. Есть, в конце концов, американские мормоны, и Митт Ромни собственной персоной, есть масоны! А есть ли ФСБ? Обижаете

© Фурсин О. П., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Предистория. Великие Веды славян	5
Глава 1. Как всё начиналось.	20
Г	22
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Олег Фурсин

Чужая душа. Славянская сага

Предистория. Великие Веды славян

Перед вами книга, отнесенная авторами к жанру исторического фэнтези.

Собственно говоря, именно этой книгой мы, авторы, закрываем собственный гештальт. Так давно, и в целом беспочвенно, нас обвиняли в том, что мы, авторы исторических книг, те еще сочинители. И речи-то героев нам в целом неизвестны, и поступки, и одеяния, все сами себе насочиняли

Уж лучше грешным быть И мы засели писать сказку, основанную на фактах. Вся фактология представлена нами в сносках. Вот набросили на плечи героини легкое крзно – разбирайся, читатель, могло ли оно оказаться там в те времена. Рассказали, что была такая королева датская, бывшая княжна полоцкая да минская – привели факты, а уж могла ли она стать такой, как нами описано, суди по балладе народной, пришедшей из тех времен Чем не интерактивная игра? В которой читатель сам определит правоту автора. Умение его вложить в уста героя то, что с огромной вероятностью могло быть героем сказано. Умение одеть героя соответствующим образом, поместить в соответствующую обстановку

Главная героиня, Марина Кузьмина. Человек, которому пришлось столкнуться лоб в лоб с собственной личностью, не очень-то вначале себя узнать. И перестать понимать совсем, а потом, вслед за отчаянием, протестом, депрессией, обрести новое понимание и веру в себя. Это ведь то, что проходят многие из нас, разве что Марине для всего такого-этакого пришлось перенестись в двенадцатый век нашей эры, на далекий Остров, точнее, архипелаг Это ведь фэнтези!

Книга в целом задумана как сага о славянстве, насколько это удастся авторам, вопрос другой. Первая часть – о славянах западных, полабских. Это народ, которого, по сути, не стало, и это – страница из кровавой книги под названием «Геноцид». Последняя славянка на острове Рюген, что нынче в Германии, некая Гулицина, еще в пятнадцатом веке могла сказать нам нечто на языке рутенов-вендов. Но стоит на Острове идол Световита в память о прошедших веках и людях. Он заговорит с тобой, читатель, на страницах нашей книги.

О чем еще книга? Об эзотеризме. И, наряду с сакральной Еленой Блаватской, будет на ее страницах некая Джулия Вонг. Что, не смотрите «Битву экстрасенсов»? Да мы в целом тоже.

Только такой кадр интересный попался, и не успели мы точку поставить в первой части книги, преподнес такой сюрприз Непременно об этом еще напишем!

Есть ли в книге иностранная разведка? Конечно. Есть, к примеру, родноверы современные, попросту говоря, неоязычники. Есть, в конце концов, американские мормоны, и Митт Ромни собственной персоной, есть масоны! А есть ли ФСБ? Обижаете

Предисловие. Великие Веды славян.

Предисловие. Великие Веды славян

— Право, Ромни, это уж слишком. В третий раз сегодня сбой связи, и я готов выбросить свой «Эппл» в корзину для мусора, на что мне ящик, напичканный под завязку всякого рода электронными штучками, когда нет интернета?

Мужчина, сидящий в глубоком кресле у окна за письменным столом, резко развернулся в своем кресле лицом к говорящему, который только что переступил порог номера. Именно номера: отель, в котором они находились, носил звучное имя Мариотт Солт Лейк Сити Даун-таун[1]

— Я в гостях у Джона, старина Брюс. В моем окне ты видишь Темпл[2], мне не жарко и не холодно, я работаю. Чего еще желать от жизни?

Его собеседник пожал плечами. Резко вышел на середину комнаты, огляделся в поисках стула. Не найдя последнего, двинулся в сторону кресла, стоявшего в стороне у стены. Усевшись, стал буравить синими глазами хозяина. А тот и не стал отводить своих глаз.

Надоело обоим одновременно

— Что Энн? Как она? — с сочувствием спросил посетитель у хозяина.

— Как там твоя разведка? — спросил хозяин посетителя безо всякого сочувствия.

Помолчали в некоторой растерянности.

Митт Ромни[3]счел необходимым ответить первым.

— Ну, ты ее знаешь, мою Энн. Держится. И не просто держится. Верховая езда, акупунктура, и лекарства, кто его знает, что еще. Главное, мужество на каждый день, и это не то, когда однажды и навсегда, и потом можно собой гордиться. Она каждый день в бою. Я преклоняюсь перед этой женщиной...

Собеседник откровенно напрягся, чувствовалось, что сдерживается. Не удержался, спросил:

— А Лори? Что Лори Гадис?[4]

Митт Ромни счел возможным промолчать. Возможно, он полагал, что главе Национальной разведывательной службы США прекрасно известно, где находится женщина, с которой он когда-то работал, и даже как она себя чувствует. Пожалуй, он счел вопрос неуместным. Возможно, ему не понравилось, что имена двух женщин поставили рядом, словно уравнивая в правах.

Господин Брюс А. Карлсон[5], глава УНР, принял немой упрек собеседника. Но отступить не сумел.

— Я всегда был поклонником ее красоты. И восхищался умом Фалька

Митт Ромни почти вызывающе промолчал вновь. Тема была исчерпана.

— Что касается разведки. Ничего не поменялось, Ромни. Суть та же. Методы те же. Даже люди те же. Большинство, по крайней мере. Не считая тех, кто определенным образом образован; это понятно, их тема — космос. Они техники, они ученые, и это те, чей состав в ведомстве постоянно пополняется. Нужно уметь с ними общаться, но если уже умеешь, а я, генерал ВВС, умею, то все просто. Они славные ребята; каждый первый из них — гений, и каждый первый также ребенок во всем остальном, что не касается их собственного дела.

И, поскольку собеседник все еще молчал, задетый бестактностью гостя, Карлсон, вздохнув, продолжил:

— Представляю, что каждый из них сказал бы, поселившись в этом отеле. Ладно, что все по старинке, и сервис не губы, которым трудно растянуться в улыбку. Да, об этом человеке он знал все, к чему все эти перечисления, не роман же писать. Внешность? Пустячок, ее знают все. Живем в век информации. А вот изнутри попробуй. Брюс А. Карлсон пробовал. И не одного только этого, что меряет комнату шагами...

Ромни вдруг остановился, как вкопанный. Прямо напротив своего гостя.

Задал вопрос, заглядывая в глаза с высоты своего роста.

— Брюс, насколько ты мормон?[6]

Странный вопрос. Будто бы это не с детства. Старейшины, президент прихода, советник президента, исполнительный комитет, и прочее, и прочее...

Не вычеркнешь из биографии. Старейшина Брюс Аллен Карлсон разговаривает сейчас с епископом Церкви Иисуса Христа Святых последних дней, президентом кола, а как же. В противном случае, быть может, и разговора бы не состоялось. Лететь в город Большого Соленого озера, священный город святых, из Вашингтона? Смотреть Храм Мормонов? Он, Карлсон, не столь привязан к обертке, его интересует скорее содержимое. А содержимое, это...

— Я мормон, Митт. Даже если у меня нет страницы в «Mormon.org». Насколько вообще возможно одному человеку быть одним кем-то. Ты должен это знать, ты ведь политик, а значит, знал соблазн. Что-то говорит мне, что тебе ведом вкус и кофе, и чая, и, как ни любил ты Энн, как ни боготворил ее, но взгляд твой падал и на других женщин. Когда бы ни законы...

— Энн — моё солнце, и я живу, делая обороты вокруг Солнца. Все остальное, Брюс, домыслы тех, кто сам, будучи слаб, приписывает слабость другому.

Посетитель Митта Ромни и его высокий гость принял эту отповедь, не дрогнув даже глазом. Потом улыбнулся.

— Крепчает нравственность, когда дряхлеет плоть[7] Ну, не хмурься, Митт. Я знаю, каков ты. Вы с Энн достойны друг друга. Но и кремьнь высекает искры, хоть не горит

Если он ждал ответа, то зря. Потому, видимо, выждав паузу, сказал:

— Ты сейчас похож либо на политика, либо на дельца. К этим я бы не приехал. Я приехал по первому твоему зову, ты сказал, что это важно для тебя. Переходи к делу, если хочешь, чтоб я не раздражал тебя. И, кстати, не зови меня стариной Брюсом, если хочешь, чтоб я был смирным. Мои парни именно так величают меня за спиной, имея виду мою старость, а я гоняю их до натуральной рвоты за это. Пусть бегают, они-то молоды, раз я стар. Нехорошо это для мормона, — спорить, я и не спорю...

На этот раз его собеседник откликнулся как должно.

— Брюс, я не собирался тебя обидеть. Я напряжен, да, поскольку не знаю, как ты отнесешься к тому, что я собираюсь тебе сказать...

— Так скажи, — увидишь.

— Да...

Решительными шагами Митт Ромни пошел к столу, поискал там что-то в ящике.

— Смотри, это она. Девушка, которую я ищу...

Карлсон смотрел не без интереса. Быть может, чисто мужского. Столь ясное выражение лица девушки, в котором — открытость, и даже честность. Пожалуй, Карлсон любил все эдакое. Давно когда-то, когда был и сам чист и открыт душой. Служение, и все такое прочее. Что бы он стал делать с такою сейчас? Ничего. Ему по душе другое: нужна перчинка в женщине. Чтоб поломалась — и довольно. Важно и ее желание идти навстречу. В этой девушке нет подобного. Не то чтобы уличила в херасменте, нет. Это не ее подход. Скорее, может по яйцам врезать. И в то же время, найди к ней подход, увлеку ее чем-то большим, чем секс, позови за собой, она такое выдаст! Всю жизнь можно фейерверком этим наслаждаться. Но старине Карлсону уже не по плечу. Попроще чего-нибудь, а может быть сложнее, искушенной...

— Славянка? — спросил он у Митта равнодушно. — Может быть, даже русская.

— Что тебе известно, что ты уже знаешь?

Удивление Митта Ромни было почти оскорбительным для его оппонента. С кем он разговаривает, этот человек, не с руководителем ли Управления национальной разведки?

— Служба, Митт. Я не совсем политик, я, скорее, солдат, мне надо знать и уметь все.

Иногда доводится узнать больше на этом поприще.

Помолчали. Митт явно все еще ждал объяснений.

— Твой интерес к русским ты обозначил сам, старина. Кто тут изрыгал лавину проклятий? Помнится, я восхищался. «Потому что мы давно истребили дух патриотизма в русских,

превратив их в нацию злобных, мелочных и завистливых недолудей. Мы заставили их ненавидеть свою страну, ненавидеть друг друга, ненавидеть собственную нацию. Русских больше нет, мы их уничтожили»[8] Я просил парней запомнить эти слова чуть не наизусть. Они мне нравятся, Митт. Жаль, что не соответствуют истине...

Митт Ромни приподнял брови в почти карикатурном удивлении.

Карлсон также пожал плечами демонстративно.

— Ну, вот эта, например. Заставила она тебя побегать?

— Вот ты и ошибся, старина. Слишком незначительна она в своей нынешней жизни. Потеряна где-то на задворках. Потому и не мог найти. Впрочем, так, да, получается, что да, заставила...

Настал черед удивляться Карлсону. Но этот был лишен остатков наивности слишком давно. Он просто поднял тяжелый взгляд на Митта Ромни и стал ждать объяснений.

— Я расскажу, друг. Расскажу Только вот если станешь считать меня сумасшедшим не надо этого! Я вполне здоров, но мне нужен частый бредень, и даже не УНР... Мне нужен наш, мормонский частый бредень, мне нужно, чтоб ее искали на всех перекрестках земли. Русские говорят: «Ищи, как хлеб ищут», это значит, они часто бывали голодны, Карлсон, а нынче и мы голодны по-своему. И потому должны найти это!

Видимо, в глазах оппонента отразилось-таки нечто, что заставило Митта Ромни побледнеть. Вид его был видом отчаявшегося человека...

— Тут либо одно, либо другое, Ромни. Либо ты и впрямь спятил, либо есть нечто, что есть сказать. Говори, и дело с концом. Я приму решение сам, я так привык. И никакие твои просьбы не помогут, если я сочту, что дело не стоит выеденного яйца. Могу помочь с врачом, он не из этих, что уложат на кушетку[9]. Он тебя починит, Ромни...

— Слишком все это странно. Слишком. Но мне больше некому довериться. И я не могу использовать мормонские связи. С тех пор как Гарри Рид[10] объявил меня чуть не врагом церкви, я под прицелом. Мнения разделились, и столько же тех, кто меня ценит, сколько меня упрекающих и ненавидящих. Да только все рассматривают меня в прицел, и друзья, и враги. Я словно на поле, и каждый желающий на скамьях над полем наводит на меня оптику, чтоб разглядеть во всех мелочах. Это сковало меня, Брюс, по рукам и ногам. В этом причина всех моих бед...

— Я жду не причитаний, Ромни, я жду объяснений. Право, эта девушка, запечатленная третьесортным художником, интригует меня больше, чем ужин Джона Уилларда Марриотта, черт возьми А его ужин — это нечто, здесь он выше всяческих похвал, не то, что в остальном...

— Что бы ты сказал, старина Брюс, когда я скажу, что эта девушка из моего сна. Сна Бог знает какой давности. Когда я служил Церкви во Франции, будучи зеленым юнцом, мечтая о возвращении домой и о ласках Энн, которые были мне запретны, я увидел этот сон. Я запомнил это лицо...

— Я бы повторил, что и кремень высекает искру, Митт. Я слишком долго жил, чтоб верить в однолюбів. Скорее в тех, кто тщательно замечает следы...

Гримаса некоего презрения или отвращения посетила лицо Митта Ромни. Некий гипотетический русский, который мог бы присутствовать при разговоре, сказал бы, что эта мина соответствовала пословице: «Кто о чем, а вшивый — о бане». Только не могло быть здесь русского даже гипотетически, хотя тень великого народа витала тут, несомненно...

— Картина выполнена по фотороботу. Фоторобот составлял я. Думаю, мне все удалось, ты видишь лицо, которое я видел сам. Этот сон навещал меня не однажды...

— Ты пугаешь меня, Митт Ромни, парень из железа и стали, которого я знал. Если бы речь шла о Лори, или любой другой женщине, если бы ты воспевал тут Энн, я бы еще понял. Чем пленила тебя эта простушка? Ибо она простушка, хоть и хороша В плену сновидений так много реального, Митт, это доказывал старый кушеточник...

— Ох, перестань, Брюс. Ты слишком увлечен устаревшей доктриной. В этом деле многое изменилось. Закрой гештальт[11]... и идём дальше.

Продemonстрировав минимальное знание основ современной психиатрии, два «доктора» замолчали. Потом в старшем заиграло ретивое, и он решил поставить точку:

— Эй, Ромни, веруешь ли ты в зависть к пенису[12]или в когнитивные схемы[13], мне все равно. Давай результат в любом деле. Эти умники — что католики с протестантами, один в один, все меряются друг с другом. Нам не к лицу. Давай про девчонку. Я так понимаю, она важна тебе, и мне оттого интересна...

— Хорошо. Про девчонку. Но вначале про Францию...

«Долг оторвал меня от Америки, вышвырнул в среду, в которой я был и оставался до конца срока чужаком. Правда, везде и всюду мне демонстрировали радушие. Я улыбался, улыбались мне в ответ. Иногда как-то... сожалеюще? Знаешь, как улыбаются ребенку, который несет глупость, но ему прощается, ибо ребенок. Тебе не приходилось ощущать подобное? Ладно, ты давно обременен и должностью, и весом, а я, видимо, смотрелся глупо с юношеским своим задором. Может быть. А может быть, к этому самому нашему американскому задору в мире относятся по-разному. Кто-то вдохновляется, только все реже случается это, друг мой. А кто-то смотрит на нас сожалеюще: что вы несете, господа... Ладно, не хмурься, отнесем это к моему личному опыту, и только. Итак, был я молод, вдохновлялся нашей великой Книгой, пытался зажечь ею других. Мне были открыты двери церковей. Что-что, а родина открывает многие горизонты, как бы ни улыбались, но улыбаются, и распахивают дверь. Может, этого довольно, не стоит бегать за фантомами? Чего мы хотим от других? Какой любви? Хорошо-хорошо, не буду...

Итак, я сживал в библиотеках многих церковей, они есть, от самых малых до больших. Меня интересовали Книги. Есть ведь наследие человечества, которое передается так. Я верю в Промысел, я знаю, что скрижалями говорит с нами Бог, а скрижаль — это Книга, не так ли, Брюс? Нам ли, мормонам, сомневаться в этом. Вот знаешь ли ты, что есть книга Тота? В Париже, где по странному стечению обстоятельств, часто всплывают манускрипты веков, в 1868 году был расшифрован папирус. В нем говорится о заговоре против фараона, а целью заговорщиков было уничтожить с помощью магии «Книги Тота» фараона и его главных советников, посредством изображавших их восковых фигурок... Не смейся, Брюс... В Париже это не смешно, поскольку люди погибали по обвинению в колдовстве этим способом! Граф де Ла Моль и Аннибал Коконнас[14], говорят ли тебе что-либо эти имена? Ох, Брюс, ты улыбаешься! Золотые пластины Книги Тота были утеряны. Может, уничтожены. Может, спрятаны. Тайное знание веков, оно ведь не может быть уничтожено окончательно? Брюс, но ты же веришь в золотые пластины Книги Мормона. Не потому ли, что есть «удостоверение восьми свидетелей»?[15]Это известные люди, и все приближено к нашему времени, и ты знаешь, что это правда. На золотых пластинах, вспомни, Брюс, в нужное время, закрепленных на проволоке, такой была наша Книга. И в письменах, похожих на видоизмененные египетские... А Некрономикон, или Аль Азиф?[16] Брюс, я знаю, что в «Симпсонах»[17]упомянута, и это вроде клейма глупости. Но книга не виновата в этом, поверь Исчезла после тридцатых годов двадцатого века, не говорит ли тебе это о чем-то? Ну как, Аненербе[18], немцы, которые собирали все, что касалось оккультных наук... При этом жгли книгу розенкрейцеров[19]прилюдно, например, но сожгли ли для себя? Послушай, Брюс, а ведь были еще «Стансы Цзяна»[20], и эта сумасшедшая русская, что не боялась их хранить? Её «Тайной доктриной»[21]зачитываются до сих пор Хорошо, Брюс, полно тебе улыбаться. А манускрипт Войнич[22]? Он есть в интернете, на досуге можешь потренировать мозги. Твои парни сильны в кодах, посади их думать...

Да, мне нравилось представлять, что Бог (да, и его антипод, сила традиции!) говорят с нами посредством этих книг!

Русские, Брюс, говорят, что кто ищет — тот найдет. Да, я знаю, что много говорю о русских. Но в силу обстоятельств! Мне следовало понять, как они мыслят. После той речи не один Рид упрекнул меня в незнании. Вот и ты намекаешь, что мне не все понятно с этой русской В силу того, что она русская. Правильно?

В Латинском квартале Парижа, в церкви Сен-Северин я впервые столкнулся с пониманием того, что есть священная Книга славян...

Ох, снаружи Сен-Северин совсем крошечная, Брюс, зажата между домами и тремя улицами, но с самым старым колоколом в Париже, почему-то в ширину больше, чем в длину сама, орган, колонны, витражи, арки, горгульи — настоящий образчик пламенеющей готики... Да, я люблю Темпл, но Сен-Северин — она жива с шестого века, пусть строена-перестроена Это история, в которой нас еще нет, Брюс Я гляделся в средневековый колодец, это что-то Представлял себе, как Хлодвиг[23] пришел в Паризию, и град на острове стал столицей франков. Как святой монах Северин привел к христианству внука короля! Кто заглядывал в этот колодец, как я, только много веков назад? Сюда приходил Равальяк[24], и священник Фульк из Нейи[25] звал к крестовому походу...

Не буду тянуть, Брюс, вижу, теряешь терпение. В один из дней я прошел капеллу Святого причастия, галерею клуатра[26], и вошел в дом священника.

Приходской викарий, человек немолодой и весьма степенный, провел меня в библиотеку. Он был суров ко мне.

— Я был против предоставления материалов Вам, милый юноша, — сказал он мне.

— Мормонизм — ересь в глазах истинной церкви и ее служителей. Великое отступничество. Я враг Вам, а Вы — мне. Но таков был приказ от епископа. Как Вы его добились, я не знаю, но я вынужден был подчиниться. Вот тут, на столе, есть все, что Вам потребно. Я честен. Жду от Вас одного — чтоб Вы покинули скорей Дом, в котором нет Вам места...

Что же, он и впрямь был честен, в отличие от своего господина. Но я связан словом, Брюс, данным его господину, и избавь меня от подробностей того, чего мне это стоило. Тут и связи, и подношения, все как всегда но без подробностей Я долго выходил на то, что было мне интересно. Вот уже год я находился во Франции, и все это время искал.

Этот честный человек мог бы позаботиться обо мне, Брюс. Я бы не возражал против парочки хот-догов или бургеров. Ты не поверишь, их не было. Все трое суток, что я сидел в библиотеке, не было ни еды, ни питья, хорошо, туалетная рядом. Впрочем, если бы мне предложили чай или кофе, ты же понимаешь, я бы отказался. На вторые сутки я отказался бы и от еды — гордость не позволила бы мне принять еду от врага. Хотя способен был бы съесть на этот раз и французские лягушачьи лапки на косточке... знаешь, их нанизывают на палочку, как Чупа-чупс? Я был как в бреду. Я листал бумаги, я касался папирусов. То, что прожито мной там, в этой церкви, Брюс, — это отдельная жизнь... пусть короткая!

Ну вот, а потом мне попался стенографический отчет. На месте, где должны были быть славянские древние книги-артефакты. Книг нет, и только папочка тонкая с отчетом. Отчет об аукционе, представляешь? Это разве так уж принято, чтоб аукционы документировались стенографически? На хорошем английском документ был воспроизведен позднее, видимо, также, как на немецком и французском, а также испанском переводы прилагались к загогулинам, которые я все равно бы не понял, Брюс... И вся папка была с надписью «Санлис» Это потом я узнал, что королева французская Анна, или Агнесса[27] — русская по крови. Это потом я узнал, что, полюбив после смерти мужа, Генриха Первого, графа Рауля де Крепи, эта русская прожила в Санлисе лет десять, и имела к раритету, который продавался, самое непосредственное отношение...

Двенадцать человек присутствовало на этом аукционе. Предметом продажи были некие дощечки, Брюс, на которые были нанесены знаки! А люди, которые покупали дощечки, звались по-разному. Но был среди них даже рыцарь Пифии[28], и был тот, что представлял Оранже-

вый Орден[29]. На этих двух косились, судя по записям, и удивлялись их присутствию а вот остальные десять именовались Досточтимыми мастерами, Великими стражами... ты понимаешь, не правда ли, Брюс, о ком идет речь? Передо мной был отчет о проведении аукциона между высочайшими членами масонских лож И продавалась, Брюс, продавалась книга, которая была родовой книгой славянства...

Тот, кто вел аукцион, Брюс, звался этими людьми Привратником. Он объявил о начале аукциона.

— Господа, — произнес он, — я имею честь представить вам Книгу, о которой вы все извещены давно, и видели фотографии со списком страниц, и имеете представление о том, что может быть содержанием Книги. Тот, кто сумеет расшифровать эти страницы, быть может, станет Господином, Диктатором Вселенной. Славянские Веды перед вами, господа, и не случайно среди нас, присутствующих, нет никого из славянских родов. Славянские роды возвысились ныне, после великой войны, и мы не хотим, чтоб это было окончательным... Равновесие, господа. Равновесие в мире, это то, к чему мы стремимся... Быть может, было бы необходимо уничтожить Книгу до того, как о ней узнал мир. Но Великий Мастер, которого вы знаете, уходя с лица Земли, сказал абсолютно верно: то, что создано Богом, не должно быть уничтожено человеком. И мы, знающие, согрешили бы, отняв то, что порождено не нами, для невидимых нам Божьих целей. Так любая мать согрешит, когда пойдет избавляться от ребенка: она не ведает, Кем был бы этот ребенок для мира. Быть может, Спасителем? Или великим Мессией? Рожденное в ее утробе существо — посланник от Господа, Его слуга Оно не может быть заложником эгоизма или страха матери. И если становится, то проклятию осуждена мать. Великий мастер не захотел быть проклятым...

Брюс, он распинался еще долго, утверждая, что спасенная, Книга эта может в свою очередь, сама спасти мир. Он говорил о том, что камень, отброшенный строителями, может лечь в основание Храма...

Торг был длинным. Сумма, отданная за Книгу, осталась мне неведомой: думаю, что чудовищной была сумма. Они оперировали неведомыми мне единицами, что стояло за цифрами «один», «два» или «три»? Остановились на тринадцати. Причем тот, кто выиграл покупку, был немцем. Он был из материнской немецкой ложи, «Трех глобусов», и он сказал, что торг, по справедливости, надо остановить на нем, и на предложенной им сумме, если речь идет о равновесии в мире. Он не стал утверждать, что Книга будет сохранена... Он ничего не обещал, он говорил лишь об равновесии, а равновесие иногда достигается и уничтожением оружия противника... Ему возражали, он возражал в ответ. Но отдали доски ему. При упоминании о том, кому достались артефакты «Аненербе»...

— Тринадцать, говоришь, Ромни? Насколько я знаю, тринадцать пунктов — оговоренная высшая сумма. Все, что выше тринадцати, по согласованию, не имеет цены, а значит, не может быть продано. Там иные условия, не денежные. Это договоры по земельным и архитектурным ценностям, по условиям продаж, обычно углеводородов Согласен, тринадцать пунктов — очень много...

Митт Ромни устался на собеседника, загадавшего загадку. Это был намек на осведомленность. Причем большую, чем его собственная, Митта Ромни, осведомленность. Чувствовалось, что он задал бы экс-руководителю УНР много вопросов, если бы был уверен в наличии ответов. Потому он промолчал. Но молчал недолго...

— Неужели, Брюс, они ее уничтожили? Поверить не могу Вот если бы в руки к нам приплыло оружие четвертого измерения России и Китая, а ты, Брюс, тупо отправил бы его в топку, не пытаясь понять, как оно устроено...

Да, девушка, Брюс... Не теряй терпения. Прежде я расскажу о датчанине, он не лишний... На исходе третьего дня моих бдений я многое знал... Я сумел прочесть немало, Брюс, хотя мне не хватало моего французского, и если уж я не ел и не пил, то спать мне приходилось, пере-

возбужденный мозг отказывался мне служить... Прямо на полу, на ковре, да, Брюс, выбирать не приходилось.

Викарий появился неожиданно. Он сказал мне:

— Молодой человек, Вы превысили пределы нашего гостеприимства. Полагаю, следует Вам покинуть сей дом...

Ох, Брюс, я видел манускрипт Войновича своими глазами Я видел Аль Азиф... и мне надо было уходить...

Я бросился к викарию, упал перед ним на колени, целовал ему руки, просил остаться. Кажется, мне все равно стало, что я мог бы умереть с голоду от «гостеприимства» сего дома!

И тут он сказал, отнимая от меня свои руки:

— Вы совсем как тот датчанин. Тот помешался, когда увидел дощечки... Давно это было, правда, но, говорят, он неся от нас по улицам, крича и размахивая руками, а порой рвал на себе волосы... Дней десять подряд приходил к воротам, стоял на коленях и просил, умолял — дайте взглянуть еще раз. Настоятель отказал. Он считал, что теология, которой обучался датчанин, и те основы церковного права, в которые мы его посвящали, неоспоримо более важны, чем какие-то разрисованные доски... Он уехал потом, хватило нашей науки, чтоб стать большим человеком. Он был епископом Роскиле. По тем временам главным человеком в Дании, советником королей, в двенадцатом веке это было... Вот и хорошо, что дощечек нет. Не станет сумасшедших. И Вам, молодой человек, стоило бы обратиться к матери-церкви, что эти мормонские сказки, к чему. Пока не поздно...

Вот так я узнал об Абсалоне[30]. Как он узнал обо мне?

Брюс, здесь начинается та часть, которая страшна для передачи. Я боюсь, что ты станешь думать обо мне плохо. Энн знает, она мормонка по собственному выбору. И коли верит в одну Книгу, в одно великое чудо, то почему бы ей не поверить в другое...

Я вошел в свой дом, совершенно пьяным от чувства всевластия, которое возникло в Северине, и от потери его. Это было счастье и величайшее горе одновременно, Брюс, пойми, я был истощен физически от голода и жажды, и убит своей потерей. Да, я решил, что виски не помещает во всех случаях, что-то пил из припасенной бутылки. Упал после на свою постель...

Абсалон вошел в мой сон резко и бесповоротно. Он сказал мне:

— Я — епископ Роскиле. Я Абсалон.

Не спрашивай, Брюс, на каком языке он это сделал. Скорее всего, он вообще молчал, глядя мне в глаза, но я его слышал и понимал. Потом он показал мне Её лицо. И опять передал, сказал или вбил в мой мозг знание.

— Дощечки у неё. А если не у нее, она их найдет. Они сами придут к ней, это ее наследство. Отбери их. Она — враг, русская. Но нужна, чтоб прочесть береги ее до той поры. Найди и заставь прочесть... Ищи ее, я не дам покоя!

И не дал, Брюс. Приходит, смотрит. И я знаю, что должен ему. Он меня выбрал. Какая уж тут кушетка, Брюс, ты теперь все знаешь... Кушеточники не помогут, как и эти, другие! Нынче он зачастил. Что-то меняется в мире, и он знает. Девчонка нужна мне, Брюс. Мне нужна эта русская....

[1] Джон Уиллард Марриотт-младший, глава гостиничной сети Marriott и личный друг Митта Ромни, сохраняет права на этот известный отель. По крайней мере, в нашем романе. И это, конечно, типичное мормонское «гнездо». О мормонах — см. ссылки 2,6,11.

[2] Храм Солт-Лейк (англ.SaltLakeTemple) — культовое сооружение Церкви Иисуса Христа Святых последних дней в Солт-Лейк-Сити, США. Располагается на Храмовой площади, раскинувшейся на территории 4 гектара. При этом сам храм является крупнейшим среди всех храмов этой религиозной организации, занимая

площадь в 23,5 тыс. м³. О планах возведения Храма Солт-Лейк было объявлено ещё в 1847 году, сам храм строился около 40 лет, с 1853 по 1893 год, по проекту архитектора Трумэна Энджелла. Сочетает в себе одновременно элементы готического и романского стилей. Для строительства использовался схожий с гранитом кварцевый монзонит, добытый на каньоне Little Cottonwood в 15 милях от города. Открывал Храм Солт-Лейк четвёртый Пророк и Президент Церкви Иисуса Христа Святых последних дней Уилфорд Вудрафф.

[3] Уиллард Митт Ромни (англ. Willard Mitt Romney; род. 12 марта 1947, Детройт) — американский политик, губернатор Массачусетса (2003-2007), сенатор от штата Юта (с 2019). Был кандидатом в президенты США на выборах 2012 года от Республиканской партии. Действующий епископ Церкви Иисуса Христа Святых последних дней (мормон), президент кола (духовный руководитель над несколькими приходами). Женат на Энн Ромни, урожденной Дэвис, имеет пятерых детей, все они мальчики. 1997 году стал для семьи Ромни переломным. У Энн случилось онемение правой ноги. Врачи нашли рассеянный склероз — хроническое аутоиммунное заболевание центральной нервной системы, с которым она борется до сих пор.

[4] Лори Гадис — женщина, которая работала у Ромни в период, когда он занимал пост губернатора штата Массачусетс. Лори Гадис — дочь Фалька Гадиса, израильского бригадного генерала, экс-члена Генштаба Израиля, который реорганизовал израильскую армию в 1950-х годах.

[5] Брюс Аллен Карлсон (3 октября 1949) — 16 директор (с 12 июня 2009) Управления национальной разведки США. УНР было создано 6 сентября 1961 года. При его создании объединились общие интересы ВВС, ВМС и ЦРУ в области разведки с помощью технических средств на высотных самолетах разведчиках и космических аппаратах. К этому времени в эксплуатации уже находился первый спутник фоторазведки КН2, запущенный в 1959 году. Он был замаскирован под гражданский космический аппарат "Дискавери1». Подобно тому, как это было с созданным в 1952 году АНБ, само существование УНР длительное время держалось в секрете. Только начиная с 1971 года в американской прессе начали появляться отдельные публикации, в которых сообщалось о наличии в США космической спецслужбы. Официально же существование УНР было признано лишь 18 сентября 1992 г. Возглавляющий УНР директор назначается на свою должность совместным решением директора ЦРУ и министра обороны. До 2005 г. одновременно являлся и помощником министра ВВС по космическим системам и в этом качестве должен быть назначен президентом США и пройти утверждение Сенатом. В настоящее время директором УНР является Кейт Холл (Keith Hall).

[6] Мормоны (англ. Mormons, ед. ч. мормон — Mormon) — религиозная и культурная группа, относящаяся к мормонизму, главной ветви движения Святых последних дней реставрационистского христианства, созданной религиозным деятелем Джозефом Смитом-младшим в северной части штата Нью-Йорк в 20-х годах XIX века. Термин является заимствованием из Книги Мормона — Священного Писания, которое используется мормонами вместе с Библией. «Книга Мормона» была продиктована Джозефом Смитом-младшим, утверждавшим, что это перевод древних летописей коренного населения Америки, составленных пророком Мормоном и его сыном Моронием, последними представителями народа нефийцев. После смерти Смита в 1844 году мормоны последовали за Бригамом Янгом туда, где позднее образовалась Территория Юта. Изначально, мормоны обязуются быть законопослушными гражданами и участвовать в государственных делах. Они считают юридически необходимым соблюдение принципа свободы совести и вероисповеданий. Вероуче-

ние мормонов включает в себя пять главных таинств: крещение в 8 лет; дарование Святого Духа; рукоположение в чины священства; причащение хлебом и водой; храмовые таинства. Брак (запечатывание) бывает светский (для земной жизни) и вечный (для жизни после смерти). У мормонов есть свои традиции. По понедельникам проходят домашние семейные вечера. Один раз в неделю — вечера молодежи (для девушек и юношей от 12 до 18 лет), в которые входят: общественный труд, благотворительность, спортивные игры, уроки, танцы и т. д. Раз в месяц — вечер общества милосердия.

Мормоны соблюдают кодекс здоровья, предполагающий воздержание от употребления спиртных напитков, табака, кофе, чая и других продуктов, и веществ, вызывающих привыкание. Их ценности, как правило, ориентированы на семью и поддержание тесной связи между поколениями, а также — между близкими и дальними родственниками. Мормоны следуют строгому закону целомудрия, который требует верности партнеру по гетеросексуальному браку с 1890 (чего, однако, не было в ранний период их существования, когда принято было многоженство). В России мормоны есть, хотя деятельность организации ограничена, имеется даже сайт «Mormon.org», с припиской «ru».

[7] «Тартюф, или Обманщик» (фр. *Tartuffe ou l'Imposteur*) — сатирическая комедия Мольера, написанная в 1664 году. Пьеса поставлена почти всеми театрами мира и сохраняется в репертуаре до нашего времени. Приведены слова одной из героинь. Дорина: Высоконравственна и впрямь сия персона. Но какова была она во время оно? Ей старость помогла соблазны побороть. Да, крепнет нравственность, когда дряхлеет плоть. Встарь, избалована вниманьем и успехом. Привержена была она к мирским утехам. Однако время шло. Уж гаснул блеск очей, Ушли поклонники, и свет забыл о ней. Тут, видя, что, увя, красы её увяли, Оранта сделалась поборницей морали.

[8] Приведенная цитата — из предвыборной речи кандидата в президенты Митта Ромни. Часть оппонентов считает, что речь эта — фейк, авторы данного романа не согласны с последним мнением. Стоит почитать все, что Ромни считал нужным сказать или написать о Китае, Иране, России — и становится ясным, насколько логично истекает сказанное из предшествующего. Это его кредо, и враг есть враг, надо отдавать себе отчет в этом. Другое дело, что врага можно и уважать.

[9] Имеется в виду кушетка З. Фрейда. Появление кушетки, в качестве элемента психоаналитической процедуры, не имеет никакого отношения к целесообразности психоанализа. Расположение анализанта на кушетке обусловлено исторически: так располагались друг относительно друга врач и пациент во время гипноза, из которого родился психоанализ. Второй причиной было слабое место в психике самого Фрейда, который не любил, когда анализант его рассматривает. Однако, применение кушетки вошло в практику многих последователей Фрейда, и стало одной из причин насмешек над самим методом, что вряд ли может считаться справедливым.

[10] Лидер демократического большинства в сенате конгресса США Гарри Рид заявил, что республиканский кандидат в президенты США Митт Ромни, мормон по вероисповеданию, не только не может быть "лицом" Мормонской церкви, но и "бросает на нее тень". Рид, являющийся самым высокопоставленным в стране политиком-мормоном, сделал соответствующее заявление во время выступления в штате Невада незадолго до прибытия туда Ромни. "Он приедет в штат, где живет много последователей Церкви Иисуса Христа святых последних дней. Они понимают, что он не является лицом мормонизма, — заявил Рид. — Он бросил тень на религию".

[11] Если совсем просто, то значение этой фразы — проработать свое прошлое и «перепрожить» его. Остальное — удел гештальт-терапии, авторы романа не хотели бы углубляться в неизведанные для себя области психотерапии с риском заблудиться.

[12] Одно из положений классического психоанализа, согласно которому девочка ощущает свою ущербность по сравнению с мальчиком и желает иметь отсутствующий у нее мужской орган.

[13] Когнитивная схема в общем понимании — это блок знаний, который включает в себя прошлый опыт по конкретной тематике, некоторые рассматривают его как шаблоны поведения, например, модель поведения в определенной ситуации — когнитивная схема, склонность к дедукции — когнитивная схема, когнитивные схемы влияют на восприятие нового опыта и усвоение его.

[14] Жозеф Бонифас де Ла Моль (Joseph Boniface de La M^ole; ок. 1526— 1574) — французский дворянин (очень часто его называют графом, что не соответствует действительности). Знаменитый авантюрист царствования Карла IX, миньон герцога Франсуа Алансонского и вероятный любовник его сестры Маргариты, который вместе с графом Аннибалом де Коконасом был обвинён в «заговоре недовольных» и четвертован на Гревской площади. Протестантский памфлет *Le Divorce satyrique* 1607 года утверждает, что Маргарита хранила его забальзамированную голову в своей спальне. Ла Моль был обвинён в том, что пытался проткнуть доставленной ему астрологом Козимо Руджиери спицей восковую фигурку умирающего в Венсенском замке короля Карла IX с тем, чтобы ускорить его смерть и передать престол, в обход следующего брата, Алансона.

[15] Восемь свидетелей (англ. Eight Witnesses) — группа из восьми человек, которые подтвердили, что видели золотые листы Книги Мормона. Список группы всегда печатается в предисловии к книге. В первый раз свидетельство восьми было опубликовано в 1830 году. Согласно Джозефу Смиту, книга Мормона была написана на золотых листах «изменёнными египетскими» знаками. Смит утверждал, что последний пророк, работавший над книгой, по имени Мороний (точнее, Морони), скрыл её в холме на территории современного штата Нью-Йорк. Затем вернулся на землю в 1827 в виде ангела, открыв местонахождение книги Смиту. Согласно вероучению мормонов, Смит вместе с золотыми пластинами, на которых была начертана книга на несколько сот страниц, откопал два священных камня — Урим и Туммим. Поместив их в оправу и используя вместо очков, он и увидел английский текст вместо «изменённых египетских знаков».

[16] Некрономикон (англ. Necronomicon) — вымышленная книга-гримуар, придуманная Говардом Лавкрафтом и часто упоминаемая в литературных произведениях, основанных на мифах Ктулху. Согласно рассказу «Ведьмин Лог», в этой книге описаны все магические ритуалы, а также полная история Древних, которые постоянно вели ожесточённые войны. Некоторые верят в существование реального прообраза древней книги, автором которой является Абдул Альхазред, а также в то, что у выдуманного Лавкрафтом автора существовал исторический прототип. Этого мнения часто придерживаются сторонники теорий заговора. Серьёзно относился к «Некрономикону» известный писатель-мистик Кеннет Грант, равно как и некоторые современные журналисты. Первоначальное название книги, придуманное Лавкрафтом, звучит как «Аль-Азиф» (Al Azif), в арабском это словосочетание означает звуки, издаваемые цикадами и другими ночными насекомыми, которые в фольклоре часто именуются беседой демонов. Описание «Некрономикона» гласит, что книга опасна

для чтения, ибо может навредить физическому и психическому здоровью читающего. Поэтому во всех библиотеках она хранится за семью замками.

[17] «Симпсоны» (англ. The Simpsons) — американский мультипликационный сериал в жанре ситуационной комедии, созданный мультипликатором и карикатуристом Мэттом Грейнингом для телекомпании Fox Broadcasting Company. «Симпсоны» — самый длинный мультсериал в истории американского телевидения, непрерывно выходящий с 1989 года; в сентябре 2019 года началась трансляция 31 сезона сериала. Мультсериал в сатирическом ключе показывает жизнь семейства Симпсонов и других жителей вымышленного городка Спрингфилд, высмеивая многие клише и стереотипы, в частности — стиль жизни «среднего американца», особенности мировых культур в целом, знаменитостей и даже само телевидение и телеканал «Fox». Сериал не стесняется затрагивать такие скользкие вопросы, как политика и религия: в частности, поднимались темы однополых браков, борьбы дарвинистов и креационистов, войны в Ираке, ювенальной юстиции, политкорректности, феминизма, права граждан на оружие, легализации наркотиков и т. п.

[18] Аненербе (нем. Ahnenerbe — «Наследие предков», полное название — «Немецкое общество по изучению древних сил и мистики») — организация, существовавшая в 1935-1945 годах, созданная для изучения традиций, истории и наследия германской расы с целью оккультно-идеологического обеспечения государственного аппарата гитлеровской Германии.

[19] Розенкрейцеры (Орден розы и креста) — теологическое и тайное мистическое общество, по легенде основанное в период позднего Средневековья в Германии неким Христианом Розенкрейцем. Ставит перед собой задачи совершенствования христианства и достижения прочного благоденствия государств и отдельных лиц. Истоки розенкрейцерства могут быть прослежены к двум манифестам, получившим распространение в Германии в промежутке между 1607 и 1616 годами [2]. Они носили названия «Fama Fraternitatis RC» (Слава Братства RC) и «Confessio Fraternitatis» (Вероисповедание братства RC). В 1616 г. к ним прибавился аллегорический трактат «Химическая свадьба Христиана Розенкрейца». Из этих текстов следовало, что в Европе издревле существует «наиболее чтимый орден» мистиков-философов-учёных, ставящих своей целью «всемирную реформацию человечества». Согласно розенкрейцерам, их учение построено «на древних эзотерических истинах», которые «скрыты от обыкновенного человека, обеспечивают понимание природы, физической вселенной и духовного царства», что отчасти символизируется эмблемой братства — розой, распускающейся на кресте.

[20] Как гласит легенда, этот манускрипт, представлявший собой свод уникальных знаний о мире, был доставлен на Землю пришельцами с Венеры, которые передали его представителям одной из древних цивилизаций Азии. Первым, кто прочел книгу, оказался известный древнегреческий целитель, философ и провидец Аполлоний Тианский, получивший ее от индийских жрецов-брахманов. Именно после этого, говорят, он обрел способность творить чудеса. Но Аполлоний был избранным. Если же к книге прикасались непосвященные, они будто бы погибали жуткой смертью при самых загадочных обстоятельствах. Известный французский эзотерик Жак Бержье в своем сочинении "Проклятые книги" уверяет, что роковой манускрипт действительно существовал. И он имеет прямое отношение к судьбе знаменитой писательницы и мистика Елены Блаватской. О существовании тайной книги ей поведал один ее египетский знакомый, знаток коптской магии Паулос Ментамон. В 1852 году случилось удивительное событие. Во время путешествия в Индию брахманы преподнесли в дар Блаватской копию "Стансов Цзяна", как когда-то Аполлонию

Тианскому. Несмотря на то, что книга была написана на мало кому известном языке сензар, Елена Петровна по возвращении в Нью-Йорк смогла перевести текст на английский. Оригинал рукописи она поместила в банковский сейф. В 1855 году Блаватская вновь посетила Индию, собираясь предпринять экспедицию из Калькутты в Тибет. Однако экспедиция сорвалась, а брахманы неожиданно потребовали вернуть книгу, иначе Елену Петровну ждут большие неприятности. Тем не менее, она отказалась возвращать "Стансы", продолжая хранить их в сейфе. Книга вдохновила ее на написание труда всей ее жизни — "Тайной доктрины". Прошло какое-то время, и Блаватская вдруг серьезно заболела. Врачи не могли поставить диагноз и разводили руками. Кроме того, днем и ночью женщину преследовали страшные видения. Наконец, она решила снова поехать в Индию. Местные йоги подлечили ее, но, когда она возвращалась в Европу, на корабле произошел взрыв. Блаватской чудом удалось выжить. После этого она поняла, что несчастья преследуют ее неспроста. Даже тогда ей не пришлось в голову вернуть роковую книгу брахманам. Блаватская считала, что манускрипт предназначен для нее. Более того — она заявила, что обнародует текст книги! Однако накануне пресс-конференции, посвященной "Стансам", обнаружилось, что книга, которая к тому времени лежала в сейфе отеля, необъяснимым образом исчезла. А в ходе пресс-конференции какой-то незнакомец попытался застрелить Блаватскую. К счастью, он промахнулся. На допросе мужчина заявил, что убить Блаватскую ему приказали люди, обладавшие даром внушения и управлявшие им на расстоянии.

[21] «Тайная доктрина, синтез науки, религии и философии» (англ. *The Secret Doctrine, the Synthesis of Science, Religion and Philosophy*) — главное сочинение Елены Петровны Блаватской в трёх томах. Первоначально книга была издана в двух томах в 1888 году, третий том был опубликован после смерти писательницы в 1897 году. В книге подробно рассматривается фундаментальная символика, используемая великими религиями и мифологиями мира. В первом томе речь идёт об образовании Вселенной. Второй том рассматривает происхождение и эволюцию человека. Третий том содержит истории некоторых известных оккультистов. Перевод на русский язык с английского оригинала выполнен Еленой Рерих (первая половина 1930-х годов).

[22] Рукопись Войнича, или Манускрипт Войнича — иллюстрированный кодекс, написанный неизвестным автором на неизвестном языке с использованием неизвестного алфавита. Точное время изготовления рукописи остаётся неизвестным, но документально её история прослеживается с XVI века. По результатам радиоуглеродного анализа фрагментов манускрипта, химик и археометрист Аризонского университета Грег Ходжинс установил, что пергамент для манускрипта был выделан между 1404 и 1438 годами в эпоху раннего Возрождения. В рукописи находится только одно реалистическое изображение города с крепостной стеной с зубцами типа «ласточкин хвост». В начале XV века такие зубцы в основном встречались в Северной Италии; позже они стали более распространёнными. По одним предположениям, рукопись представляет собой зашифрованный неизвестным методом текст, написанный, вероятно, на одном из европейских языков. По мнению других исследователей, рукопись может быть написана на искусственном языке, либо на одном из «экзотических» естественных языков с помощью изобретённого автором алфавита. Некоторые исследователи настроены скептически и рассматривают рукопись как мистификацию, чей текст не несёт какого-либо осмысленного послания. Существуют и другие, менее распространённые теории. Книга носит имя антиквара Вильфреда Войнича, который приобрёл её в 1912 году.

[23] Хлодвиг I (Кловис, Хлодовех; около 466 — 27 ноября 511) — король франков в 481/482— 511 годах из династии Меровингов. За время правления в ходе многочисленных войн существенно расширил границы Франкского государства.

[24] Франсуа; Равальяк (фр.Fran;ois Ravillac; 1578 — 27 мая 1610, Париж) — убийца короля Франции Генриха IV.Школьный учитель из Ангулема, безуспешно пытался вступить в католический орден фельянов, затем иезуитов. В 1609 году ему, по его словам, было видение, после которого Равальяк счёл, что его миссия — убедить короля обратить гугенотов в католицизм. Король Генрих первоначально был гугенотом, но перешёл в католицизм, чтобы получить корону Франции, при этом гарантировав Нантским эдиктом протестантам свободу вероисповедания. Насильственное обращение гугенотов, как полагают, не входило в его цели. Ввод французских войск в Нидерланды Равальяк расценил как объявление войны папству, и решил за это короля убить. Вскочив на подножку королевской кареты, остановившейся в толчее на улице Парижа, нанёс два удара кинжалом в грудь, убив короля 14 мая 1610 года в присутствии мсье де Монбазона и герцога д'Эпернона. Даже под пытками Равальяк не выдал сообщников. Его четвертовали с помощью лошадей на Гревской площади, но толпа не дала завершить казнь, разорвав тело Равальяка на части. Одни историки видят в нём фанатика-одиночку, возможно, душевнобольного, другие — агента папства или какой-либо европейской державы. После казни Равальяка его родителей изгнали из страны, а всем прочим родственникам велели сменить фамилию. Имя Равальяка стало нарицательным для цареубийцы.

[25] Фульк из Нейи (Foulques de Neuilly; из Нейи) — приходской священник в Нейи-сюр-Марн в 1191-1202 годах, проповедник 4-го крестового похода. Умер в мае 1202 г. Сначала стал известен проповедями в Париже против ростовщичества и разврата. С благословения папы Иннокентия III и при помощи кардинала Петра Капуанского в 1198 году начал проповедовать начало 4-го крестового похода. Некоторые современники называли его «новый Петр Пустынник». Упоминается в хронике Жоффруа Виллардуэна «Завоевание Константинополя». По материалам французской Википедии, Фульк прославился своим благочестием и красноречием. Проповедь крестового похода он выполнил настолько усердно и успешно, что поползли слухи о получении им больших сумм денег в результате своей деятельности. Считается основателем аббатства Сен-Антуан-де-Шам в парижском предместье Сент-Антуан (конец XII в.).

[26] Клуатр — типичная для романской, византийской и готической архитектуры крытая обходная галерея, обрамляющая закрытый прямоугольный двор-колодец, или внутренний сад монастыря, или крупной церкви. В католических странах, в средние века и в эпоху Возрождения— совокупность построек, примыкающих к городскому собору или к монастырской церкви, и назначенных для жилья церковного причта или монахов, а также для помещения ризницы, библиотеки, школы, кладовых для хранения драгоценностей и съестных припасов.

[27] Анна Ярославна (родилась, по разным источникам, примерно в 1032 или 1036 году, умерла между 1075 и 1089 годами) — младшая из трёх дочерей киевского князя Ярослава Мудрого от брака с Ингегердой Шведской; супруга французского короля Генриха I и королева Франции. Известна в западноевропейской историографии также как Анна Русская (фр.Annе de Russie) и Агнесса Русская (фр.Agn;s de Russie), а также (более поздние варианты) как Анна Киевская (фр.Annе de Kiev). Анне от первого мужа, Гениха, достались Санлис, область Мелёна и ряд владений между Ланом и Шалоном.

[28] Орденский союз Слуг Пифии обязан своим возникновением (1864) человеколюбивым чувствам одного почтенного чиновника при военном министерстве Соединенных Штатов по имени Ратборн. Сущность основного учения ордена составляет воспетая Шиллером дружба Дамона и Финтия. Но и до того главной его задачей было смягчение тяжелой участи множества семейств, совершенно разоренных американской междоусобной войной; теперь же оно ставит своей целью поддержку своих больных и нуждающихся членов и помощь советом и делом оставшимся после них семействам. Орден имеет три степени: пажа, оруженосца и рыцаря, и высшую степень «Uniform Rank». Члены третьей и четвертой степеней предаются военным забавам, которые они торжественно называют упражнениями. Наивное пристрастие американца к пестрым фантастическим костюмам дошло до того, что членам высшей степени предписывается носить темный панцирь, шлем с красным султаном, перевязь и шпагу. Разделенный на полки, бригады и дивизии Uniform Rank устраивает иногда публичные парады, которые льстят тщеславию этих странных святых и вместе с тем являются любопытным зрелищем для толпы, жаждущей развлечений. Члены низших степеней носят регалии из голубой, желтой или красной материи, главные начальники лож, вице — канцлер и канцлер — одеяние из красного шелка или красного бархата и вышитый золотом берет из той же материи; их помощник — патриарх — шелковое одеяние и шапочку, вышитую серебром. Каждая степень имеет свои собственные отличительные приметы, состоящие из лозунга и различных знаков и жестов, которые изучаются и объясняются во время церемоний вступления в орден. При вступлении в члены первой степени главную роль играют гроб и человеческий скелет, которые служат для испытания неустрашимости кандидата, вторая степень является мистификацией, во время которой кандидат бывает вынужден защищаться от обвинений в измене. В третьей степени кандидата, наряженного по уставу в шлем и имеющего при себе меч и щит, приводят к патриарху, который открывает ему, что он не имеет права носить рыцарские доспехи, а потому должен подчиниться божественному приговору. Понятно, что это не более как невинная шутка. Введение в четвертую степень требует настоящей сценической обстановки. Председательствующий в горностаевой мантии, ад, смерть, дьявол и другие ужасные силы — все соединяется здесь, чтобы испытать мужество и неустрашимость кандидата.

[29] Оранжевый орден (англ.Loyal Orange Institution, сокращенно англ.Orange Order) — протестантское братство, базирующееся, в основном, в Северной Ирландии и Шотландии. Имеет разветвлённую сеть лож в Британском Содружестве наций, а также в США, Канаде, Австралии и Новой Зеландии. Великий магистр ордена — Эдуард Стивенсон. Организация основана в 1796 году в Ирландии, её название восходит в протестантскому королю Великобритании Вильгельму III Оранскому, который родился в Нидерландах, и принадлежал к дому Оранж-Нассау. 12 июля 1690 года протестантские войска Вильгельма III разбили армию последнего католического короля Англии Якова II в битве при реке Бойн.

[30] Абсалон или Аксель (дат.Absalon; ок. 1128, Фьеннеслев - 21 марта 1201, Сорё) — датский государственный, церковный и военный деятель, епископ Роскилле с 1158, архиепископ Лундский (глава датской церкви) с 1177 года. Советник датских королей Кнуда V и Вальдемара I. Сын Ассера Рига (дат.Asser Rig), в чьём замке он и его брат Эсбьёрн (дат.Esbjörn) воспитывались вместе с юным принцем Вальдемаром, позже ставшим датским королём Вальдемаром I.

Глава 1. Как всё начиналось.

«Польза философии не доказана, а вред от неё возможен», — любил повторять чужую мысль мой Сашка[31], в бытность моим.

Наши «философские споры» были весьма и весьма нередки. Сашка заводился с пол-оборота: я окончила философский факультет МГУ, отделение религиоведения. Что-то в этом оскорбляло моего мужчину до самых глубин души, и он считал необходимым воспитать меня иначе, не бесшабашной материалисткой, умеющей подвести базис под любое «чудо», а просто бабой. Той, что от любви готова упасть на колени и вымалывать у небес жизни: мужнину, да ребенка, да всех вокруг, кого отметила ее искренняя привязанность. Я сопротивлялась по мере сил. Сашкин подход к проблемам философии бесил меня не меньше, чем его — мой циничный материализм. Что-то в его взглядах было типично кантовским[32]. Сашка постоянно упирал на долг, а Бога рисовал неким гарантом. Гарантом справедливого воздаяния за исполнение долга. Я не очень верю в гарантов, земных и небесных. Я вообще-то стремлюсь уповать на себя саму, и уповаю, кстати. «Спасибо за помощь, но дальше я сама», — вот моя любимая фраза. Быть может, именно моя независимость, распространяемая и на Александра, делала его порой таким «бешеным» в вопросах философии и религии. Задним умом все мы крепки, и обучение на кафедре философии лучшего в стране ВУЗа не сделало меня исключением из правила, увы. Могла бы подыграть мужчине, а не порождать в ранимой душе рой комплексов. Могла бы, да не смогла, и в этом — суть...

Не могу сказать, что помню то утро воскресного дня до мельчайших подробностей. Все как-то размыто: утренние сборы помню, обычную перебранку, его упрек: «И все-то ты знаешь, душа моя, и как всегда, лучше меня», и как он дулся, бросая на меня сердитые взгляды. Предметом спора была очевидность, которая преследовала мужа последние дни. Как ни бросит взгляд на циферблат своих любимых часов «Авиатор» (мой подарок), или на будильник поутру, или табло какое-то, да попросту на мобильник, так видит «знаковую цифру», например, 2121, либо 1313. Он полагал, что это предупреждение о чем-то, я же полагала, что это — ни о чем...

Закрываю глаза, и вижу всегда одно и то же: двухместный «мерс» -кабриолет, кроваво-красного цвета, вылетает вдруг, откуда ни возьмись, на встречную полосу. До него лететь-то теперь от силы полста метров. Но время вдруг замедлилось, застопорилось, притормозило. Я успеваю разглядеть многое. Вижу закушенную Сашкину губу, брови, сошедшиеся на переносице. Он орет что-то, по-видимому: «Твою ж мать!», или что похлеще. И сворачивает. Сворачивает, вопреки всему, не влево, а вправо, подставляя свой, родной телу, левый бок. Свое водительское сиденье, свою жизнь. Как-то мы спорили, что инстинкты — вещь в себе, и я утверждала, что неминуемо в случае опасности подставляется под удар переднее сиденье пассажира, самое опасное место в машине. Саша говорил, что он меня любит («я же тебя люблю, дурочка, и мои инстинкты это знают!»). В нашей машине переднее сиденье пассажира оказалось самым защищенным. Не то чтобы уж совсем «без царапин» обошлось, вылетевшая мне в лицо со скоростью триста километров в час подушка безопасности разбила очки, и несколько порезов «украсили» лицо, впрочем, поверхностных порезов; я после отшлифовала их у косметолога, в том числе уголок губы, и чуть-чуть «поддула» ее, пустяки...

Но Сашка, мой Сашка!

Я не говорю о разрывах межпальцевых промежутков, о переломах и вывихах костей пясти, о переломе локтевого отростка, даже о переломах ребер, вызвавших пневмоторакс и гемоторакс (сколько же дней потом я слышала эти слова, и как хорошо успела понять их страшное значение, бывшее до сей поры для меня пустым). Черепно-мозговая травма, вот что было хуже. Еще слова-страшилки: гематома, субдуральное кровоотечение...

Я видела это не только в кино. Да и слышала это своими ушами, в реанимобиле, куда просочилась вслед за медиками, махнувшими на меня рукой («главное, не мешайте нам, девушка, скорее, скорее»): «Разряд! Не отвечает Давай выше! Еще разряд Нет его, нет ритма. Федя, давай семь тысяч, не ссы, прорвемся, Федя Разряд!!! Есть, Федя, ритм синусовый... работает!».

Это называется — клиническая смерть. Далеко уходил-убегал от меня любимый, я же, вжавшись в кресло, намертво вцеплялась пальцами в обивку, и молила, молила, но не Господа, а самого Сашку: «Вернись ко мне, пожалуйста, только вернись. Возвращайся, Саша, мне без тебя — никак»...

В какое-то мгновение, когда Саша уходил, я, верно, потеряла сознание. Было мне видение невероятной яркости. Девять воинов в пылающих одеждах, и это не только о цвете говорится Одежда восьмерых и впрямь пурпурно-красного цвета, но она горела на них, и пахло паленым мясом, потому что сгорала их плоть, и шли они ко мне, вздымая мечи над головой. Шли, несмотря на боль. Они окружили меня, они подняли мечи и скрестили их надо мной, образуя шатёр. Лица их были мне родными: я узнавала седины и улыбку одного, явно бывшего старшим над ними, и он был в белом, но всё равно пылал круглые упитанные щеки другого, слепые, прикрытые веками глазницы третьего...

Они скрестили мечи в знак защиты надо мною, мне стало спокойно, уютно...

— Ну, смотри, Федя, вытащили, кажется. Может, ещё поживёт. Мы с тобой, Федя, молодцы. Мы, Федя, просто красавцы с тобою

[31] «Польза философии не доказана, а вред от неё возможен», — афоризм министра народного просвещения Российской империи П. А. Ширинского-Шихматова. Фраза эта была произнесена в связи с планами новоназначенного (в 1849 году) министра исключить философию из числа преподаваемых в университетах дисциплин, что и было осуществлено в 1850 году. Это действие вписывалось в общую политику последнего периода царствования Николая I (с 1848 года). Философия как дисциплина, и в первую очередь западноевропейская философия, рассматривались как источник крамолы.

[32] Иммануил Кант (нем. Immanuel Kant; 22 апреля 1724, Кёнигсберг, Пруссия —12 февраля 1804, там же) — немецкий философ, родоначальник немецкой классической философии, стоящий на грани эпох Просвещения и романтизма.

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.